

Покинув семью Тянь, Лу Яо оказался в затруднительном положении. Хотя половина старого дома обрушилась, на кухне не было тёплой кровати. Взрослые могли спать на полу, а вот дети легко простудились бы.

Чжао Бэйчуань, казалось, угадал его мысли. «Не волнуйся, ты, Сяонянь и Сяодоу можете остаться у бабушки Чжао. Я поговорю с ними позже».

В доме бабушки Чжао было всего две комнаты, примерно такого же размера, как и предыдущий дом Чжао Бэйчуаня, поэтому для такого количества людей там было тесновато.

К тому же, молодой человек, делящий тёплую кровать с незнакомцем, определённо стал бы поводом для сплетен.

«Пусть Сяонянь и Сяодоу остаются здесь, а я буду спать на кухне», — сказал Лу Яо.

Чжао Бэйчуань на мгновение замялся. «Так тоже можно. Я уберусь на кухне и переночую там с тобой сегодня ночью».

Лю Яо покраснел. Он... он собирался спать с ним? Это был намёк одного мужчины другому?

Неужели он наконец-то распрощался со своей девственностью? В одно мгновение его разум наполнился барабанным боем и петардами!

Чжао Бэйчуань отвёл Чжао Сяоняньи Чжао Сяодоу к бабушке Чжао и объяснил ситуацию. «Там дети вечно дерутся, поэтому они поживут у тебя несколько дней. Десять взней в день».

Бабушка Чжао махнула рукой. «Не нужны деньги. Стоит ли брать плату за несколько дней проживания?»

Чжао Бэйчуань был немногословен; как только дом будет построен и у них появятся средства, он обязательно отдаст ей долг.

Они оставили часть багажа двум детям, а часть отнесли обратно в старый дом. Лу Яо нес одеяло и следовал за Чжао Бэйчуанем лёгкой и бодрой походкой.

В голове мелькали образы, которые он не мог выразить словами, из-за чего он время от времени странно смеялся.

Сначала принять ванну? Ему было жарко в последние дни, и от него начал исходить неприятный запах. Кому такое понравится?

Он слышал, что первый раз может быть болезненным, поэтому ему нужно было приготовить немного смазки. Интересно, можно ли использовать сало.

Как молодой человек может забеременеть, и как именно это происходит? Пока он неудержимо улыбался, человек, стоявший перед ним, внезапно остановился.

«Ой». Лу Яо врезался в спину Чжао Бэйчуаня.

«Почему ты не двигаешься?»

«Я принесу солому, чтобы застелить тебе постель».

«О». Лу Яо сначала пошёл навести порядок на кухне.

Через некоторое время Чжао Бэйчуань вернулся с охапкой сухой соломы и расстелил её на полу кухни.

Лу Яо помедлил. «Одна сторона не будет слишком узкой?»

«Разве одной стороны недостаточно, чтобы спать?»

«Я-я... я люблю ворочаться во сне и боюсь скатиться с кровати посреди ночи».

«Тогда я помогу тебе расстелить ещё немного». Сказав это, Чжао Бэйчуань повернулся и вышел на улицу.

Лу Яо в гневе бросил одеяло на пол. Мать моего третьего дяди, этот парень, даже не думал спать с ним! А он тут размечтался!

Вскоре Чжао Бэйчуань вернулся с новой соломой, сделав кровать немного шире. «Спи сегодня на этой стороне; просто позови меня, если что-нибудь понадобится».

«А ты?»

«Я посплю на стоге сена во дворе».

Видя, что надежды больше нет, Лу Яо закатил глаза и начал уговаривать его: «Просто уходи, я устал».

Чжао Бэйчуань на мгновение замялся и сказал: «Не принимай близко к сердцу то, что сегодня

сказали дети. Я знаю, ты не такой человек».

Он пытался утешить его? Хех, усмехнулся про себя Лу Яо. Если бы ты мог своим телом успокоить моё раненое сердце, Чжао Бэйчуань, я бы тебя насквозь вижу; ты просто не способен на это!

«О, спасибо».

«Отдохни». Сказав это, он действительно ушёл.

Лу Яо накрылся одеялом с головой, погрузившись в сильное чувство потери, словно он приготовил пельмени только для того, чтобы их съела собака.

Почему так трудно жить? Неужели он такой жалкий человек? Неужели небеса так усложнили ему жизнь?

Забудь об этом; наверное, это судьба...

Держа одеяло в руках, Лу Яо погрузился в свои мысли и вскоре уснул.

Чжао Бэйчуань же, лежа на стог сена во дворе, никак не мог заснуть. Он смотрел на бесчисленные звёзды на небе, а мысли его были заняты фигурой Лу Яо.

Проведя эти несколько дней вместе, он понял, что Лу Яо – добрый и мягкий человек. Его голос, его внешность, казалось, преследовали его, как непрекращающееся заклинание.

Он знал, что это неправильно; Лу Яо нравился другой, и он был готов рискнуть жизнью ради этого человека, но не мог сдержать растущую привязанность к нему.

Чжао Бэйчуань чувствовал себя немного обиженным. Лу Яо, несомненно, был его мужем... Как было бы здорово, если бы Лу Яо испытывал чувства к нему.

Забудь об этом. Когда дом будет построен, если он всё ещё будет хотеть расстаться, они расстанутся; если Лу Яо не заговорит, то он просто сделает вид, будто ничего не знает. Только он погрузился в свои мысли, как вдруг услышал сзади резкий крик!

Чжао Бэйчуань вскочил, даже не потрудившись обуться, и босиком побежал на голос.

Он увидел Лу Яо, стоящего на печи, указывая на землю и кричащего: «Мышь! Мышь!»

Мыши в сельской местности – обычное дело; Лу Яо видел их ещё в детстве, но мышь, грызущая

его волосы, повергла бы кого угодно в панику!

Он спал в оцепенении, когда вдруг почувствовал, что кто-то тянет его за волосы. Когда он поднял руку, чтобы потрогать что там, то нащупал пушистый предмет, и на мгновение его разум опустел. Лицо Лу Яо потемнело, и он издал самый душераздирающий крик в своей жизни.

<http://bllate.org/book/14516/1285587>